

Научная специальность

12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

УДК 347.736.6

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ЗА НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РУКОВОДСТВОМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА

© **Старицын И. А., 2020**

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, г. Иркутск, Россия

Проанализированы проблемные вопросы привлечения арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее осуществление им хозяйственной деятельности несостоятельно-го должника. Обоснован вывод о том, что планирование хозяйственной деятельности несостоятельно-го должника в период внешнего управления и конкурсного производства осуществляется внешним или конкурсным управляющим. Установлено, что арбитражный управляющий в деле о банкротстве несет гражданско-правовую ответственность за необоснованное прекращение хозяйственной деятельности должника либо за долгое ее продолжение. Аргументирована точка зрения о том, что рассматриваемая ответственность имеет характер, аналогичный ответственности обычного руководителя юридического лица. Сделаны предложения по совершенствованию российского законодательства о банкротстве и практики его применения.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность, хозяйственная деятельность, убытки.

Постановка исследовательской проблемы. Справедливо замечено, что «арбитражный управляющий является ключевой фигурой в деле о банкротстве: от его профессионализма и деловых качеств во многом зависит достижение цели каждой конкретной процедуры, применяемой в деле о банкротстве» [7, с. 26]. Между тем не все правовые вопросы его деятельности обстоятельно и всесторонне исследованы в отечественной доктрине. Напротив, обобщение юридической литературы позволяет признать, что исследование соответствующих правовых аспектов арбитражного управления несостоятельным должником обозначено, что называется, «в самых общих чертах» и далеко от своего завершения на концептуальном уровне. И это несмотря на то обстоятельство, что соответствующие вопросы были предметом самостоятельного исследования нескольких диссертационных работ цивилистической направленности [1; 6; 9; 11]. В частности, существует терминологическая неопределенность по вопросу дефинирования арбитражного управления как правового понятия, обосновываются различные научные подходы к типологии соответствующего социально-экономического феномена, выдвигаются разнообразные суждения о правовой природе деятельности арбитражного управляющего в

деле о банкротстве, предлагаются различные трактовки правовых средств, используемых при арбитражном управлении. В итоге в цивилистической доктрине выделяется широкая и узкая трактовка понятия арбитражного управления [8, с. 223–224], предлагается выделение различных видов и типов арбитражного управления [4, с. 7], обосновывается вывод о подчинении деятельности арбитражного управляющего в первую очередь интересам кредиторов [12, с. 38], на основе функционального подхода предложено дифференцировать правовые средства, используемые при осуществлении арбитражным управляющим функций диагностики, планирования, организационной функции, контроля, отчетности [3, с. 70]. Очевидно, что имеющиеся нерешенные вопросы учения об арбитражном управлении вполне обоснованно создают сложности при толковании и применении соответствующих норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве), касающихся конкретных аспектов деятельности арбитражного управляющего.

Так, имеет место правовая неопределенность по вопросу о соотношении норм Закона о банкротстве, касающихся правового стату-

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

са арбитражного управляющего в деле о банкротстве, с одной стороны, и экономической необходимости продолжения осуществления хозяйственной деятельности несостоятельного юридического лица – с другой. Речь идет о тех случаях, когда соответствующие полномочия по управлению делами должника переданы арбитражному управляющему. Как известно, в деле о банкротстве юридических лиц такая ситуация складывается при проведении процедуры конкурсного производства и внешнего управления.

Исходя из легального определения понятия процедуры конкурсного производства, она применяется к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Внешним управлением является процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности (ст. 2 Закона о банкротстве).

Конкурсное производство представляет собой систему мероприятий, проводимых специально уполномоченным лицом под контролем арбитражного суда и кредиторов и направленных на справедливое и соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, признанного банкротом, за счет всего его имущества путем ликвидации должника – юридического лица [10, с. 96]. В отличие от конкурсного производства, которое имеет характер ликвидационной процедуры, внешнее управление согласно положениям Закона о банкротстве должно иметь своим завершением преодоление кризисной ситуации должника, возобновление его самостоятельной деятельности.

Обе указанные процедуры объединяет то, что при их введении органы управления должника по общему правилу теряют свои полномочия, а управление деятельностью должника переходит к назначенному арбитражным судом арбитражному управляющему (соответственно внешнему или конкурсному). Это означает, что в том случае, если должник осуществляет хозяйственную деятельность, именно арбитражный управляющий будет определять ее основные направления, осуществлять руководство этой деятельностью.

Исходя из изложенного, представляется необходимым рассмотреть вопрос о гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего, связанной с ненадлежащим осуществлением им хозяйственной деятельности должника.

Хозяйственная деятельность несостоятельного должника. Учитывая все множество подходов к понятию «хозяйственная деятельность», можно определить ее признаки: деятельность, осуществляемая людьми, деятельность,

осуществляемая для удовлетворения своих потребностей и потребностей человечества в материальных благах, совокупность всех трудовых действий, деятельность, направленная на отдельные стороны жизнедеятельности человека в окружающем мире [13, с. 283].

Прежде всего, проблемным является вопрос, который возникает применительно к процедуре конкурсного производства: как долго может осуществляться хозяйственная деятельность должника и несет ли арбитражный управляющий ответственность за необоснованное ее прекращение либо за чрезмерно долгое ее продолжение?

В данной ситуации представляет интерес правовая позиция, изложенная в одном из определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ¹. В указанном судебном акте отмечено, что, действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов, конкурсный управляющий в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию конкурсного производства в отношении должника, в том числе целесообразность дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта, учитывая, в частности, исключение возможности необоснованного простоя имущества, которое может приносить доход в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, наличие объективных предпосылок к продаже предприятия как единого имущественного комплекса либо осуществления процедуры замещения активов и т. п. В любом случае срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельность должника, должен соотноситься с периодом времени, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим всех предусмотренных законом процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами. При этом положения п. 6 ст. 129 Закона о банкротстве, согласно которым собрание кредиторов вправе принять решение о прекращении хозяйственной деятельности должника, не могут быть истолкованы таким образом, что продолжение деятельности юридического лица – должника – в период конкурсного производства оправданно до тех пор, пока иное не установлено собранием кредиторов.

Данная позиция представляется автору правильной, поскольку конкурсное производство действительно не должно длиться сколь угодно

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 авг. 2016 г. по делу № 306-ЭС16-1979, А49-8064/2011. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

долго. Безусловно, в качестве общего правила должно быть признано, что если имущество должника в период подготовительных к реализации мероприятий может приносить доход, оно должно его приносить.

Указанный вопрос имеет непосредственное отношение к очередности текущих платежей. В том же судебном акте Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что, признавая правомерным распределение конкурсным управляющим расходов, связанных с основной деятельностью общества в составе третьей очереди текущих платежей, суды не учли, что по смыслу п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 19 июля 2009 г. № 195-ФЗ¹) к эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи. Иные затраты подлежат включению в состав четвертой очереди текущих платежей. Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и их приоритет перед обязательными платежами противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. Такой подход легализует схему уклонения от уплаты налогов и создает для должника преимущества перед другими участниками рынка, предоставляя возможность на протяжении длительного времени вести производственную деятельность в процедуре конкурсного производства, не уплачивая обязательные платежи.

Основание и условия гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего. В случае необоснованного прекращения хозяйственной деятельности, по мнению автора, может идти речь о взыскании с арбитражного управляющего убытков в виде упущенной выгоды. Например, в одном из постановлений Арбитражного суда Северо-Западного округа² сделан вывод о возможности взыскания с внешнего управляющего убытков в виде упущенной выгоды от возможной сдачи автомобиля в аренду. В частности, было установлено, что управляющий передал автомобиль на ответственное хранение, которое не повлекло получение должником какой-либо имущественной либо иной

выгоды, а сдача автомобиля в аренду позволила бы получить дополнительные денежные средства в процедуре банкротства.

Таким образом, судебной практикой подержана позиция, согласно которой определение параметров хозяйственной деятельности должника, и в частности ее продолжительности, отнесено к компетенции арбитражного управляющего. Однако такая деятельность в любом случае осуществляется под контролем арбитражного суда и кредиторов. И одним из последствий необоснованного продолжения хозяйственной деятельности и отнесения сопутствующих расходов к эксплуатационным расходам может стать взыскание убытков с арбитражного управляющего, которые вызваны нарушением очередности удовлетворения требований кредиторов.

Другим проблемным вопросом, который напрямую связан с ведением должником хозяйственной деятельности, является ответственность арбитражного управляющего за выбор контрагентов. Представляется, что в этом случае, как и в отношении руководителя должника, именно обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица является ядром имущественной ответственности арбитражного управляющего и определяет оценку противоправности его действий (бездействия) [5, с. 34].

Стоит отметить, что, во-первых, арбитражный управляющий может нести ответственность за действия (бездействия) привлеченных им для обеспечения своей деятельности лиц. Указанная позиция также нашла свое отражение в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ³. Во-вторых, уже при осуществлении хозяйственной деятельности может случиться так, что арбитражный управляющий в лице должника вступит в отношения с контрагентом, который не поставит оплаченный товар, не окажет оплаченных услуг, не оплатит проданный должником товар и т. д. Теоретически может возникнуть ситуация, при которой должник может вступить в договорные отношения с «фирмой-однодневкой». По итогам таких отношений налоговым органом должнику может быть доначислен налог (например, в связи с необоснованностью заявленных к вычету расходов для определения налоговой базы по налогу на прибыль).

Представляется, что в этом случае арбитражный управляющий, как и руководитель, может нести ответственность за причиненные

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2009 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3632.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 янв. 2017 г. № Ф07-12489/2016 по делу № А66-13884/2013. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 4 июля 2016 г. по делу № 303-ЭС16-1164(1,2), А24-2528/2012. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

должнику убытки, если будет доказан правовой состав убытков, т. е. наличие таких условий, как: совершение противоправных действий или бездействия, возникновение убытков, причинно-следственная связь между противоправным поведением и возникшими убытками, подтверждение размера убытков. Очевидно, что речь должна идти о том, что арбитражный управляющий не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска (п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹).

Исходя из изложенного, стоит отметить, что как таковая ответственность арбитражного управляющего в случае выбора ненадлежащего контрагента не имеет особой специфики по сравнению с ответственностью обычного руководителя. Особенностью является только то, что деятельность арбитражного управляющего находится под контролем особых субъектов – кредиторов и арбитражного суда.

В практике встречаются и более экстраординарные случаи. Так, согласно официальному сообщению, размещенному в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, конкурсный управляющий одного из должников сообщил, что им принято решение об участии от должника в розыгрыше лотереи. Им было приобретено 100 билетов по цене 100 руб. за одну штуку (всего на сумму 10 тыс. руб.). Также в данном сообщении указано, что лотерейные билеты приобретены за счет средств должника, а весь возможный выигрыш будет зачислен на расчетный счет и распределен между кредиторами согласно очередности. Также управляющий указал, что его решение может быть обжаловано. Но в этом случае убытки в размере 10 тыс. руб. будут покрыты за счет страховки, а возможный выигрыш поступит в собственность конкурсного управляющего².

Проведение лотереи в науке относят к рисковому (алеаторным) сделкам, которые противопоставляются сделкам меновым (коммутативным), являющимся основой имущественного оборота [14, с. 77]. В гражданском праве алеаторные (рисковые) сделки толкуются как «сдел-

ки, в которых объем и соотношение взаимных исполнений не вполне известны сторонам и не могут быть четко определены в момент заключения сделки» [2, с. 254–255].

В рассматриваемом примере из 100 приобретенных лотерейных билетов выигрышными оказались 48, самый крупный выигрыш составил 124 руб., самый мелкий – 101 руб., общая сумма дохода составила 5 035 руб. Как в последующем сообщил арбитражный управляющий, Федеральная налоговая служба и прокуратура обратились с жалобами на его действия. В качестве оправдания своих действий управляющий пояснил, что затраченная им на приобретение билетов сумма была удержана из его вознаграждения³.

По мнению автора, указанное поведение управляющего не может быть отмечено в позитивном ключе, поскольку изначально арбитражный управляющий явно указывал, что расходы на покупку лотерейных билетов понесены за счет конкурсной массы. Данное обстоятельство можно установить при том условии, что в отчете арбитражного управляющего отражена достоверная информация о произведенных им расходах. Истинным мотивом совершения данной рискованной сделки была надежда на действие случая. Как обоснованно отмечалось еще в литературе дореволюционного периода, в случае пари и лотерей «стороны создают для себя в деле искусственный интерес, придавая случайным, иногда совсем незначительным или ничтожным событиям особое, по условию, значение» [15, с. 804].

Краткие выводы. Подводя итоги, стоит сделать вывод о том, что арбитражный управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, связанной с ведением должником хозяйственной деятельности. Так, внешний или конкурсный управляющий могут нести ответственность за необоснованное прекращение хозяйственной деятельности либо за долгое ее продолжение. Ответственность за иные действия (бездействия) в процессе хозяйственной деятельности имеет черты, схожие с ответственностью обычного руководителя, который не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска. По мнению автора, в Законе о банкротстве необходимо закрепление положений о том, что именно внешний и конкурсный управляющий определяют стратегию соответствующей

¹ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

² Сообщение арбитражного управляющего № 2222687 / Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс]. URL : <https://bankrot.fedresurs.ru/MessageWindow.aspx?ID=ACE2041E87D15D1AE1249F514F4E1A52> (дата обращения: 02.03.2020).

³ Сообщение арбитражного управляющего № 2361574 / Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс]. URL : <https://bankrot.fedresurs.ru/MessageWindow.aspx?ID=5E0BE9C9B70273F97134D856E558F3E7> (дата обращения: 02.03.2020).

процедуры банкротства, поскольку необходимо исключить необоснованный простой имущества, которое может приносить доход. Указанное в большей степени относится к процедуре конкурсного производства, поскольку в процессе внешнего управления на внешнего управляющего возложена обязанность по подготовке плана внешнего управления, который вместе с тем утверждается собранием кредиторов. Относительно же ответственности арбитражного управляющего, связанной с выбором контрагентов, в Законе о банкротстве стоит закрепить обозначенные условия, при которых управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Говоруха М. А. Правовое положение органов управления несостоятельного должника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Иркутск, 2008. 24 с.
2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. Т. 1. 511 с.
3. Дорохина Е. Г. Арбитражное управление в системе банкротства : монография. М. : Новый индекс, 2008. 208 с.
4. Карелина С. А., Фролов И. В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7–12.
5. Колесникова С. Г. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего за убытки, причиненные неисполнением (ненадлежащим исполнением) возложенных на него обязанностей // Арбитражные споры. 2018. № 1. С. 32–82.
6. Мищенко Д. И. Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2006. 24 с.
7. Новокрещенов Д. Н., Пахаруков А. А. О концепции правового положения финансового управляющего в деле о банкротстве граждан // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 5.
8. Пахаруков А. А. Понятие и виды арбитражного управления в российском праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4, № 3. С. 221–230.
9. Русанов М. С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2008. 30 с.
10. Семеусов В. А., Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 252 с.
11. Тай Ю. В. Правовые проблемы арбитражного управления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2005. 32 с.
12. Ускова Т. В. Проблемы определения правовой природы арбитражного управления // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 36–40.
13. Частнов К. С., Калеев Н. В. Понятие «хозяйственная деятельность» // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 3. С. 282–284.
14. Щербаков Н. Б. Основные подходы к определению юридической природы алеаторных сделок // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 1. С. 70–87.
15. Яновский А. Е. Рисковые сделки // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. : Тип. Акц. общ. «Издат. Дело, бывшее Брокгауз–Ефрон», 1899. Т. 52. С. 804.

REFERENCES

1. Govoruhina M.A. *Pravovoe polozhenie organov upravleniya nesostoyatel'nogo dolzhnika* [The legal status of the governing bodies of the insolvent debtor]. Cand. Sci. diss. Irkutsk, 2008, 24 p. (in Russian).
2. Gongalo B.M. (ed.) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law: Textbook]. 2nd ed. Moscow, Statut, 2017, Vol. 1, 511 p. (in Russian).
3. Dorohina E.G. *Arbitrazhnoe upravlenie v sisteme bankrotstva: monografiya* [Bankruptcy arbitration management: Monograph]. Moscow, Novyj indeks Publ., 2008, 208 p. (in Russian).
4. Karelina S.A., Frolov I.V. *Sovremennaya model arbitrazhnogo upravleniya v Rossijskoj Federacii* [The modern model of arbitration management in the Russian Federation]. *ZHurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava* [Russian Journal of Business and Corporate Law], 2019, no. 3, pp. 7–12. (in Russian).
5. Kolesnikova S.G. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost arbitrazhnogo upravlyayushchego za ubytki, prichinennyye neispolneniem (nenadlezhashchim ispolneniem) vozlozhenykh na nego obyazannostej* [Civil liability of the arbitration manager for losses caused by failure to fulfill (improper performance) of the duties assigned to him]. *Arbitrazhnyye spory* [Russian Journal of Arbitration Disputes], 2018, no. 1, pp. 32–82. (in Russian).
6. Mishchenko D.I. *Grazhdansko-pravovyye aspekty arbitrazhnogo upravleniya* [Civil Aspects of Arbitration Management]. Cand. Sci. diss. Moscow, 2006, 24 p. (in Russian).
7. Novokreshchenov D.N., Paharukov A.A. *O koncepcii pravovogo polozheniya finansovogo upravlyayushchego v dele o bankrotstve grazhdan* [On the concept of the legal status of a financial manager in a bankruptcy case]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava)* [Russian Journal of Bulletin of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)], 2014, no. 5. (in Russian).
8. Paharukov A.A. *Ponyatie i vidy arbitrazhnogo upravleniya v rossijskom prave* [The concept and types of arbitration management in Russian law]. *Sotsialnaya kompetentnost* [Russian Journal of Social competency], 2019, vol. 4, no. 3, pp. 221–230. (in Russian).
9. Rusanov M.S. *Pravovyye trebovaniya k osushchestvleniyu arbitrazhnogo upravleniya po rossijskomu zakonodatel'stvu* [Legal requirements for the implementation of arbitration under Russian law]. Cand. Sci. diss. Moscow, 2008, 30 p. (in Russian).
10. Semeusov V.A., Paharukov A.A. *Pravovoe regulirovanie konkursnogo proizvodstva yuridicheskikh lic (voprosy teorii i praktiki)* [Legal regulation of bankruptcy proceedings of legal entities (theory and practice)]. Irkutsk, Publishing House of BSUEP, 2006, 252 p. (in Russian).
11. Taj Yu.V. *Pravovyye problemy arbitrazhnogo upravleniya* [Legal issues of arbitration management]. Cand. Sci. diss. Moscow, 2005, 32 p. (in Russian).
12. Uskova T.V. *Problemy opredeleniya pravovoj prirody arbitrazhnogo upravleniya* [Problems of determining the legal nature of arbitration management]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Russian Journal of Arbitration and civil proceedings], 2017, no 5, pp. 36–40. (in Russian).
13. Chastnov K.S., Kaleev N.V. *Ponyatie "hozyajstvennaya deyatel'nost"* [The concept of «economic activity»]. *Baltiyskij humanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2016, vol. 5, no. 3, pp. 282–284. (in Russian).
14. Shcherbakov N.B. *Osnovnyye podhody k opredeleniyu yuridicheskoy prirody aleatornykh sdelok* [The main approaches to determining the legal nature of aleatory transactions], *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Bulletin], 2006, vol. 6, no. 1, pp. 70–87. (in Russian).
15. Yanovskij A.E. *Risikovyye sdelki. Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona* [Risk Transactions. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Printing House of Joint Stock Company Brokgauz-Efron, 1899, vol. 52, pp. 804. (in Russian).

Civil Liability of the Insolvency Practitioner for Violations Related to the Management of the Economic Activities of the Insolvent Debtor

© Staritsyn I. A., 2020

The problematic issues of bringing arbitration managers to civil liability for the improper implementation of the economic activities of an insolvent debtor are analyzed. The conclusion is substantiated that the planning of the economic activity of an insolvent debtor during the period of external management and bankruptcy proceedings is carried out by an external or bankruptcy manager. It is established that the bankruptcy trustee is civilly liable for the unreasonable termination of the debtor's business, or for its long continuation. The point of view is argued that the liability in question has a character similar to that of the ordinary head of a legal entity. Proposals have been made to improve Russian bankruptcy law and the practice of its application.

Keywords: bankruptcy, insolvency practitioner, civil liability, economic activity, damages.